Фарфоровая кукла

Автор:
Дарина Колесникова

Город печати:
Георгиевск
2025

УДК 82-3
ББК 84-4
К60

Колесникова Дарина
К60 Фарфоровая кукла / Дарина Колесникова. - [б.м] : [б.и], 2025 - 24 с.

УДК 82-3
ББК 84-4

1 глава. Пробуждение.

Летние лучи солнца постепенно пробивались в мою комнату, наполняя её светом и прогоняя тьму. На часах было ровно пять утра — идеальное время для пробежки, но перед этим нужно было подкрепиться. Я нехотя соскользнула с кровати, натянула мягкие тапочки и направилась на кухню.

Мама ещё спала — единственный день, когда она могла выспаться и не думать о мелочах. Я налила себе крепкий кофе из кофеварки и начала готовить омлет, одновременно нарезая салат из свежих овощей. Остался месяц до школы и экзаменов — последний учебный год.

Усевшись за стол, я завтракала, листая ленту в Instagram: кто-то отдыхал на солнечных островах, кто-то гулял по шумным мегаполисам. А я…я не была ни бедной, ни богатой — подрабатывала официанткой в ресторане рядом с домом. Эти деньги были нужны для моей мечты, которую мама категорически не одобряла.

После завтрака я убрала на кухне, переоделась и спрыгнула по лестнице на улицу. Свежий утренний воздух бодрил, и мне нравилось, что все ещё спят. Вклинив наушники, я побежала без определённой цели. Время пролетело незаметно, и к семи тридцати солнце уже припекало довольно сильно.

По дороге домой я заглянула в кофейню, где работала моя лучшая подруга Катя — забавная девушка с длинными каштановыми волосами и глазами цвета морской воды. Она была небольшого роста, но всегда умела поднять настроение.

— Привет, Мирослава! Тебе как обычно, или попробуем что-нибудь новое? — улыбнулась Катя.
— Привет, Катька! Давай сегодня что-нибудь необычное и освежающее.
— Ладно, тогда присаживайся. Кстати, готова к школе? Купила модные вещи?

— Пока нет, но собираюсь сходить в пятницу — у меня выходной. Хочешь пойти со мной?
— Договорились. В двенадцать часов. А вот твой кофе из лаванды со льдом и сырной шапочкой.
— Спасибо, дорогая. Тогда увидимся!

Помахав рукой, я вышла на улицу, включила любимую песню и побрела домой. На улице было жарко, и через пару кварталов с меня текло, как со слона. Добравшись до дома, я первым делом приняла душ, закрыла окна и включила кондиционер. Мама уже готовила обед.

— Доброе утречко, мама! — поцеловав её в щеку, я схватила свежие блинчики.
— Доброе! Как пробежка? Всё в порядке? Никто не приставал?
— Мам, да кому я нужна! Если кто-то и приставал бы, я найду способ послать его подальше.
— Всё равно переживаю. Я твоя мама, мне это свойственно.

После обеда я убрала на кухне и отправилась в свою комнату. Жара давала о себе знать, и я часто отдыхала, чтобы восстановить силы. В пять вечера я встала по будильнику, приняла освежающий душ и собрала волосы в низкий пучок. На балконе меня ждала аккуратно выглаженная форма. Надев её, я крикнула маме, что ухожу, но в ответ была лишь тишина. Странно, подумала я.

На работе меня ждала коллега Ева — спокойная и милая девушка, которая редко справлялась с ресторанной суетой, но сегодня выглядела бодрой. Мы обслуживали клиентов: кто-то заказывал блюда, кто-то заключал сделки, а кто-то признавался в любви.

Стоя у барной стойки, мы заметили троих странных мужчин, одетых в черное. Один из них посмотрел на меня так, словно мы уже встречались. Им было лет на вид тридцати-сорока пяти. Через пару минут я приняла их заказ: стейки средней прожарки и бутылка виски.

Рабочий день подходил к концу. Мы с Евой уходили на час раньше — нам ещё не исполнилось восемнадцати. На улице дождь приятно освежал город.

— Наконец-то пошел дождь! — воскликнула Ева.

Согласившись, мы разошлись по домам. Зайдя домой, я заметила странную тишину: мама отсутствовала, хотя ключи и сумка лежали на своих местах. Попытка дозвониться ни к чему не привела — трубка молчала. Мурашки пробежали по телу: что произошло и где мама? Созвонившись с Евой, я успокоилась — та предположила, что мама пошла в магазин и у нее сел телефон. Но что-то в этом казалось странным…

2 глава. После потери.

Прошло уже два месяца, как моя мама пропала. Её до сих пор разыскивают, а меня не забрали, так как мне было семнадцать лет и я работала. На несколько недель прилетела бабушка, чтобы побыть со мной в трудное время. По камерам было видно, что в нашу дверь постучались. Видимо, мама подумала, что я забыла ключи. Когда она открыла дверь, на пороге стояли двое мужчин. Они схватили мою мать, затолкали её в машину без номеров и исчезли.

В школе я общалась только со своей лучшей подругой Катей. Она всегда поддерживала меня и не давала унывать. За эти месяцы я отдалилась от всех, а парни из нашего класса издевались надо мной. В итоге я стала скандалисткой по любому поводу.

Егор

— Ну, отец, я не хочу уезжать отсюда.

— Я всё сказал. На этом наш диалог окончен. Можешь собирать вещи и будь готов к тому, что к концу недели мы вылетаем.

Схватив со стола стакан, я швырнул его в стену и рванул прочь. На выходе стоял мой новенький Kawasaki — он всегда помогал успокоить внутреннего зверя во мне. После смерти матери я был не свой: раньше со мной обращались как с ребёнком, только что научившимся ходить, хотя мне тогда было двенадцать. Но в один момент всё перевернулось: отец словно сошёл с ума. После её смерти он бил меня по любому поводу. Для него я был козлом.

Когда мне было четырнадцать, меня увезли за границу, так как партнёры отца находились там. Я тосковал по друзьям и родным,

которые остались в родном городе. Но годы шли, и мой характер менялся. Я превратился из милого мальчика в хищное животное, любящее мстить тем, кто издевался над слабыми.

Заведя мотоцикл, по телу растёкся адреналин. Надев шлем, я запрыгнул на него и дал по газам. Приятный прохладный ветерок обдувал меня, скорость превышала обычную норму. Подъехав к дому лучшего друга, я резко затормозил, поставил мотоцикл на подножку и направился к двери.

Постучав несколько раз, мне открыл Макс, родом из Белоруссии. Мы познакомились случайно на одной из вечеринок, когда его семья переезжала.

— Какими судьбами, друг мой?

— Да пошёл ты. Ты представляешь, мой отец собирается улететь навсегда в Россию. У него какие-то проблемы с компанией.

— И что ты собираешься делать, Егорушка? — этому придурку нравилось меня так называть и бесить.

— Я же предупреждал, чтобы ты меня так не называл! Хочешь попасть под горячую руку?

Он понимал, что я серьёзно. Когда-то мы сильно подрались, а потом, как ни в чём не бывало, играли в приставку.

— Всё, чувак, успокойся! Почему ты думаешь, что улетаешь навсегда? Может, вы едете ненадолго?

— Не знаю, Макс… Но есть предчувствие. Там у меня нет ни друзей, ни знакомых.

— Да… Не повезло. Ну, будешь приезжать ко мне в гости.

— Да пошёл ты.

Мы рассмеялись и пошли играть в приставку.

Время быстро пролетело, и неделя близилась к концу. С того дня я не разговаривал с отцом, и ему это явно нравилось. Дом

постепенно опустел, все вещи были собраны. Мой любимый мотоцикл пришлось продать — его нельзя было взять с собой. Отец пообещал, что в России купит мне новый и намного лучше. В это хотелось верить.

Летя в самолёте, я не мог поверить, что покидаю родной город, друзей, школу… А отцу было глубоко наплевать — его больше интересовала работа, чем я.

Мы приземлились спустя пять часов полёта. Я был зол как собака: хотелось кому-нибудь приукрасить морду или дать по заднице. Выйдя из самолёта, я сел в машину, которая нас ждала. На улице лил сильный дождь — мне это нравилось, это как будто успокаивало душу. Осень — моё любимое время года: дождь, опавшие листья, утренний туман. Тёплые солнечные лучи для меня были лекарством.

Всю дорогу я тупо пялился в окно. Спустя час мы прибыли к особняку. Дома здесь не сильно отличались. Выйдя из машины, я направился к багажнику, достал свои три чемодана и пошёл к двери. Но перед носом вышла пожилая женщина.

— Добрый день, Егор. С приездом! Не желаете перекусить или выпить чашку горячего чая или какао?

Я был в ступоре: кто эта женщина и для чего? Не осознавая, сколько стоял, отец помог мне пройти в дом.

— Познакомься, это Тамара Николаевна. Она будет готовить завтраки и следить за порядком в доме, так что будь вежлив.

Он посмотрел на меня так, как будто я собирался её убить.

— Я не слышу твоего ответа, — резко пронзил меня голос отца.

— Ясно, ясно! Не глухой я!

Отец дал знак рукой пройти внутрь. Особняк был двухэтажный: огромный зал с кухней и пара уборных на первом этаже, а сверху — несколько комнат для гостей, моя комната и рабочий кабинет отца.

Поднявшись на второй этаж, я начал искать свою комнату, но мне помогла домоправительница.

— Прошу за мной, — мягко сказала Тамара Николаевна.

Я послушно пошёл за ней. Она аккуратно открыла дверь:

— Эта ваша комната. Располагайтесь. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Комната была большая, с собственной ванной. Интерьер полностью соответствовал моему вкусу: светло-серые стены, мебель чёрного цвета, большое окно с видом на небольшой лес рядом с домом. Бросив чемоданы, я принял холодный душ, чтобы прийти в себя после всего, что произошло.

Выйдя из душа, я стал разбирать вещи. Это заняло пару часов, после чего я спустился на кухню поесть. Тамара Николаевна уже готовила и расспрашивала о моих предпочтениях.

— Вижу, ты не очень разговорчив, Егорушка. Мы найдём общий язык.

— Прошу, больше никогда так меня не называйте, хорошо?

— Извини, не знала. Хорошо, Егор. Что бы ты хотел съесть или перекусить?

Женщина словно знала, как найти подход ко мне. Иногда я просто могу молча сидеть или уйти. После смерти матери я воспринимал всё в штыки. У отца было несколько интриг, но я быстро их пресекал.

Неожиданно на кухню зашёл отец:

— Завтра идёшь в школу. Договорился с директором: у тебя будет тот же класс и те же одноклассники. Твою школьную форму приведёт в порядок Тамара Николаевна.

После этой новости мне стало интересно, как изменились мои друзья за шесть лет. Поужинав рыбой с гарниром, я побрёл в свою комнату. Лёжа в постели, мой мозг переваривал все страдания этого дня.

3 глава. Фарфоровая кукла.

Ровно по будильнику я уже стоял на ногах. Идеально выглаженная школьная форма висела на ручке шифоньера, рядом стояли школьные туфли. Надев это убожество, я быстрым шагом спустился по лестнице; на кухне во всю готовила Тамара Николаевна.

— Доброе утро, Егор, выспались?

— Да, но мне не нравится эта школьная одежда, ощущение такое, будто я иду в первый класс.

Рассмеявшись, Тамара Николаевна поставила передо мной яичницу с беконом и пару кусочков ржаного хлеба.

— Приятного аппетита. Кстати, ваш отец сказал, что ровно в восемь утра вас будет ожидать машина.

— Спасибо, хорошо.

Позавтракав, я вышел на улицу и увидел чёрный Mercedes; из него вышел высокий мужчина.

— Меня зовут Владимир Андреевич. По просьбе вашего отца я буду вас забирать и отвозить.

— Здравствуйте, приятно познакомиться, — ответил я.

Мы пожали друг другу руки, и я запрыгнул в машину. Пока мы ехали, мои глаза разглядывали новые здания, торговые центры, рестораны и кафе. Спустя двадцать минут я был на месте: школа совсем другая, видимо сделали ремонт — и правда пора было. Те, кто стоял во внутреннем дворе, пялились на меня так, словно я прилетел на вертолёте. Выйдя из машины, я ощущал оценивающие взгляды: девчонки строили глазки и перешёптывались, парни косо смотрели в мою сторону.

Войдя в здание, мне пришлось потрудиться, чтобы найти кабинет директора: я был без понятия, на каком этаже мой класс. Ходя по коридорам и блуждая в мыслях, я зацепил чьё-то плечо. Опустив взгляд вниз, я увидел хрупкую, милую девушку: её глаза были как настоящий изумруд, а волосы карамельного цвета аккуратно уложены. Рубашка была расстёгнута на две пуговицы ниже, галстук отсутствовал. Цвет кожи идеален — она была как фарфоровая кукла, которая в любой момент могла выскользнуть из рук ребёнка и разбиться на тысячи кусочков.

— Ты дурак что ли? Не видишь, куда идёшь? Видимо, тут совсем сума посходили! — пробурчала она.

— Во-первых, я здесь впервые и ищу кабинет директора, — низким голосом проговорил я, давая понять, что мне плевать на её поведение.

Она бросила злой кукольный взгляд и прошептала: «придурок», после чего ушла, так и не ответив на мой вопрос.

Спустя некоторое время я всё-таки нашёл кабинет, получил расписание и учебники. Звонок уже прозвенел, и я торопился в кабинет, где будут проходить занятия. Приоткрыв дверь, я увидел учительницу, проверяющую журнал; её взгляд перескочил с журнала на меня.

— Вам чем-то помочь, молодой человек? — голос у неё был как у бабульки, которой исполнилось девяносто. Волосы — ярко-малинового цвета. Женщина внешне приятна, но скоро я это проверю.

— Здравствуйте, извините за опоздание, искал кабинет. Я новенький, — ответил я.

— Прям как в четырёх соснах, — ехидно произнесла она. — Проходи и представься.

Класс рассмеялся из-за её тупой шутки. Окинув взглядом одноклассников, я увидел её — ту самую с которой столкнулся в коридоре. Она делала вид, что меня здесь нет. Пройдя в конец класса, я целенаправленно сел за нею, но не успел устроиться, как учительница начала урок.

— Молодой человек, я сегодня узнаю ваше имя? Или будем дальше молчать? — спросила она.

— Извините… а как вас зовут?
— Галина Петровна. А вы?
— Соколов Егор Анатольевич.

В классе начался шепот; пару парней повернулись в мою сторону, оценивая, как я изменился за шесть лет.

— Так! Тихо всем, одиннадцатый класс — я должна ещё вас всех успокаивать? Вам не стыдно? — отрезала она.

Все замолчали и открыли учебники; нужно было сделать конспект на оценку. Час пролетел быстро — я валял дурака, рассматривал одноклассников, как они изменились. Больше всего меня привлекала она: я не знал её имени, но она казалась идеальной — независимой, недоступной. Блуждая в мечтах, я услышал звонок: все разом встали и выбежали из кабинета. Ко мне подошли два парня — мои давние друзья.

— Какими судьбами, Соколов? Мы думали, ты навсегда уехал за границу.
— Привет, придурки. У отца проблемы с компанией, пришлось вернуться.
—Ясно.
Бери вещички и пошли на следующий урок, не переживай — у нас тут весело!

Схватив рюкзак, я пошёл с Максом и Леней. Идя по коридору, мы общались, и, подходя к кабинету, услышали повышенный голос, переходящий в крик.

— Урод! Отвали от меня, я сама разберусь! Что тебе нужно?!

— Ооо, посмотрите на эту психопатку. Ты же ничего не сможешь сделать и никому не пожалуешься. Пойдёшь к мамочке? Ах да — она пропала, может, она тебя бросила, потому что ты ей надоела?

— Прекрати! Хватит! — закричала она.

Я стоял в дверном проёме и наблюдал: все молчали, лишь пара дурочек хихикала. Тот придурок ехидно улыбался, ему доставляло удовольствие издеваться над беззащитной девушкой. Я решил заступиться, но вскоре мог об этом пожалеть — а может, и нет.

— Зачем ты это делаешь? Что плохого она сделала? — сказал я.

Взгляды всех одноклассников устремились на меня с выпученными глазами.

— Поглядите, чей голосок прорезался! Что, приглянулась девчонка? Она же сирота.

— А тебе какая разница? Поставь себя на её место, было бы тебе…

Не успел он допеть фразу: в лицо прилетел кулак, затем второй. Очнувшись, я вдарил ему в нос, затем в глаз, и темнота снова поглотила сознание. Как хищник, я стал забивать свою жертву; парень падал на пол и просил остановиться, но я не мог контролировать себя. Меня стали оттаскивать; приходя в себя, я ощущал пристальный взгляд той девушки. Её глаза были полны слёз, как будто она вот-вот заплачет, но сдерживалась.

В класс прибежал учитель и сразу повёл нас к директору. В кабинете директор уже не был милым и адекватным. Учитель кратко объяснил, что произошло и кто на кого накинулся.

— Хорошо, я вас понял. Можете идти на урок, дальше разберёмся, — сказал Андрей Романович, так звали директора.

После ухода учителя Андрей Романович изменился в лице:

— Теперь, друзья мои, рассказывайте всё как было. Узнаю, что кто-то из вас врёт — будете драить школу после занятий, — предупредил он.

Мне было нечего скрывать; я рассказал правду. А Женя — так звали парня, с кем я подрался — перевернул ситуацию в свою пользу. В общем, на следующий день мы должны были прийти с родителями, а после диалога драить школу. Выходя из кабинета, Женя прошептал мне: «Зря ты мне дорогу перешёл, ходи, оглядывайся».

Просидев уроки, я уже ждал машину. Сев на переднее сиденье, Владимир Андреевич поинтересовался, почему у меня красные кулаки, но я промолчал. Приехав домой, меня встретила Тамара Николаевна; она расспрашивала, как прошёл день, но я молчал. Женщина заметила мои руки, покачала головой и тоже промолчала.

Я прошёл мимо ужина, поднялся в комнату, швырнул рюкзак и плюхнулся на кровать. Я не мог понять, что случилось с той фарфоровой куклой… С этими мыслями я вырубился.

4 глава. Сны, которых я боялась.

Проснулся я посреди ночи, пошёл искупался и решил поискать ту девочку в социальных сетях.

Открыв компьютер, мои пальцы быстро заплясали по клавиатуре. Полазив пару минут в интернете, я узнал, что у девушки произошла трагедия. Звали её Мирослава Крылова. Два года назад она перешла в другую школу, а также полиция ведёт поиски её матери. Она словно испарилась: камеры — чистые, драгоценные вещи лежали на своих местах. Я всё больше удивлялся статье в интернете.

Господи, какие же тупые или ленивые менты… Понятное дело, тот, кто похитил её мать, хорошо замёл следы.

Мирослава

После школы моё сердце разрывалось от обиды: почему надо мной издевается этот урод, а из учителей никто не делает ему замечание? Какая разница, что он из богатой семьи — разве это даёт ему право унижать меня? Ненавижу его.

А тот парень, с которым я столкнулась в коридоре… Почему он заступился за меня?

Странно. Я думала, что ещё один богатенький мажор захочет поразвлечься тем, что я теперь одна, что мама пропала. Но придурки думают иначе: они считают, что мама меня бросила, ведь не было никаких улик похищения или следов сопротивления со стороны жертвы.

Егора — так звали новенького. Он был довольно высокого роста, с янтарными глазами, сладкими, как мёд, и чёрными, как смоль, волосами. Симпатичный, с выраженными скулами… но это не значит, что ему можно доверять. Ведь он чуть не убил Женю — ещё пару ударов, и пришлось бы вызывать скорую.

Дома было хорошо, но с пропажей мамы он опустел. Утром, в выходные дни, не было тех самых запахов блинов и оладушек. Приходилось готовить самой или питаться едой быстрого приготовления.

Бабушка приезжать часто не могла, звала меня к себе, но я хотела закончить школу и поступить на бюджет, поэтому старалась приложить как можно больше усилий к учёбе.

Ужиная за столом, я всё думала о Егоре. Его янтарные глаза запали мне в душу.

Благо, завтра суббота, и уроки делать не нужно. Набрав горячую ванну, я решила расслабиться — этот день вымотал меня на полную катушку.

После я прилегла на кровать, и в голову пришла глупая мысль: а что, если поискать в социальных сетях Соколова?

Как оказалось, их было миллион. Но всё же одна страница привлекла моё внимание — и это был он, Соколов Егор Анатольевич.

Парень был похож на модель: все его фотографии были чёрно-белыми. По случайности я лайкнула одно из фото.

Вдруг пришло уведомление: *«Егор Соколов отправил вам заявку в друзья»*.

По телу пробежали мурашки. Господи… Ладонью я ударила себя по лицу, прошептав:

— Дура…

Вскочив с кровати, начала ходить туда-сюда и всё же решилась. Приняв заявку, я написала ему слова благодарности. Руки тряслись над клавиатурой, сердце бешено колотилось. Ответ пришёл мгновенно.

— И как часто он тебя обижает?
— Ты хочешь ему ещё раз разбить морду?
— Ты можешь мне доверять, кукла.
— В смысле? Почему кукла?
— Ты просто похожа на фарфоровую куклу. Поэтому и кукла.
— Ааа… ну спасибо.

Мы переписывались ещё пару минут, после чего пожелали друг другу спокойной ночи.

Лежа на кровати, я смотрела в потолок и думала о нём. Ощущалось, будто мы знакомы уже давно.

С этими мыслями я провалилась в сон.

Мне снилось, что мою маму похищают. Пытаясь позвать её или подбежать, я стояла, словно статуя, и наблюдала за всем происходящим. Двое мужчин тянули её вниз по лестнице, но мама будто и не сопротивлялась.

Я резко вскочила с кровати. Пот стекал по лицу. Глянув на время — было только два часа ночи.

— Господи, ну и приснится же такое… — прошептала я.

А вдруг это всё происходило на самом деле? Голова пульсировала.

Лучше пойду, попью чаю.

Включив чайник, я решила посмотреть телевизор — сразу включились новости. Ведущая рассказывала, что сегодня за городом было обнаружено тело. Пока эксперты разбираются, местный ли это житель или нет.

Кружка полетела вниз и с грохотом разлетелась на мелкие части. На глаза наворачивались слёзы — я молила Бога, чтобы завтра ко мне не постучались в дверь и не попросили сходить на опознание.

Собравшись с духом, я переключила на другой канал, где шёл интересный фильм, а затем начала собирать осколки с ламината. Заварив кружку ромашкового чая, я уселась смотреть фильм. Через некоторое время мои глаза начали закрываться, а потом и вовсе я уснула.

Меня разбудил звонок ранним утром. Время было восемь часов. Встав на ноги, я пошла взглянуть, кто же пожаловал в такую рань. На лестничной площадке стоял мужчина в форме. Я поспешила открыть дверь.

— Здравствуйте, чем могу помочь?

— Доброе утро. Вы Крылова Мирослава Игоревна?

— Да, — растерянно сказала я. — Что-то случилось? — спросила, не понимая, что происходит и зачем он сюда пришёл.

— Я из полиции. Было найдено тело. Просьба проехать со мной на опознание.

Слёзы наворачивались, ком стоял в горле.

Нет… нет, нет… Меня охватила паника, руки тряслись, кончики пальцев похолодели, перед глазами плыла картинка. Мужчина сразу же среагировал: подвёл меня к дивану, налил стакан воды и протянул.

— Дайте мне пять минут на сборы, — шепотом проговорила я.

Мужчина лишь кивнул и остался ждать меня в зале.

Трясущимися руками я быстро одевалась. Намотав гульку на голову, дала понять, что готова. Обувшись, мы вышли на лестничную площадку. Замкнув дверь, спустились вниз.

Сев в машину, мы поехали в морг. Сердце колотилось в груди, как у хомячка, руки слегка тряслись, а волна волнений накрыла меня полностью.

Мы прибыли на место. В помещении воняло медикаментами, спиртом и формалином.

Зайдя в комнату, я увидела кушетку, на которой лежало тело, накрытое белой простынёй.

Когда мне сказали, что головы нет и потому меня привели на опознание, ноги начали подкашиваться. Мужчина держал меня за руку, если вдруг я упаду.

— Вы готовы опознать тело?

— Да, — хриплым шёпотом произнесла я.

— Тогда я поднимаю простыню.

Мои глаза стали, как пять копеек, когда я увидела тело без головы.

Как объяснили, я должна внимательно осмотреть кисти рук и ноги.

Я рассматривала тело: оно уже было покрыто трупными пятнами, принадлежало женщине. На руках и ногах были следы переломов — будто она боролась за жизнь, но в итоге проиграла.

На руке у неё была татуировка — и камень упал с моей души. Значит, мама жива.

— Нет, это не моя мама, у неё нет татуировки на руке.

— Хорошо, тогда не буду вас задерживать.

Выйдя на улицу, я втянула полной грудью свежий воздух. Запах медикаментов и хлорки засел в носу.

Меня отвезли обратно домой, и там я уже переваривала всё, что увидела утром.

Желудок требовал еды, чтобы получить энергию, но после увиденного аппетита у меня не было до самого вечера.

Я провалялась вторую половину дня, тупо уткнувшись в телефон. Наконец мой мозг отошёл после увиденного, и я поползла готовить себе ужин — но сил не было. Тогда я решила заказать пиццу. Всё равно у меня были деньги, заработанные летом.

5 глава. Сладость перед бурей.

Капли дождя стучали по окну. На часах было одиннадцать утра. Настроение — подавленное, как и я сама. Достав из шкафчика турку и насыпав ложку кофе, я переключилась к завтраку… или, скорее, к обеду — хотя мне было всё равно. Желудок требовал еды.

Разбив два яйца на сковороду, я нарезала тонкими слайсами бекон и добавила к ним. В тостер полетели два ломтика хлеба — аромат поджаренного теста быстро наполнил кухню. Накрыв себе на стол, я молча принялась есть. В доме стояла звенящая тишина. Чтобы хоть как-то разбавить её, я включила телевизор — шла передача о десертах. И тогда в голове мелькнула мысль: приготовить что-нибудь сладкое. Может, это поможет отвлечься.

Убрав посуду, я переоделась — надо было докупить продукты. Захлопнув дверь и провернув ключ, я пулей вылетела из подъезда. На улице морось потихоньку доставала, несмотря на зонт. Воздух пах сыростью и мокрым асфальтом.

Зайдя в супермаркет, я медленно бродила между полками. Всё сверкало от мишуры и новогодних украшений — будто сам праздник решил прийти раньше времени. Люди скупали ёлочные шары, гирлянды, подарки. Мир, кажется, жил своей жизнью, не подозревая, что у кого-то в нём рушится всё.

И вдруг — знакомый голос.

— Привет, кукла. Уже готовишься к Новому году?

Я вздрогнула, обернувшись. Передо мной стоял Егор. Тот самый. Тот, кто заступился.

— И тебе привет, Егор, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Нет, я просто пришла купить продукты для десерта. А ты, значит, уже закупаешься? — хихикнула я, взглянув ему прямо в глаза.

Он же не ответил. Его взгляд был прожигающим — не янтарным, как раньше, а тёмно-карим, почти чёрным.

И вся его фигура — от пальто до обуви — была в чёрном. Даже перчатки.

Мы прошлись немного вместе, обсуждая ерунду: погоду, школу, даже кулинарию. И всё же я чувствовала, как его глаза будто скользят глубже — внутрь меня.

На улице дождь усилился. Мы стояли под козырьком магазина.

Он достал что-то из пакета и протянул мне — маленькую коробочку, перевязанную тонкой красной лентой.

— Это тебе.

— Что это?

— Просто попробуй.

Я открыла коробку — внутри лежала крошечная фигурка из фарфора. Девушка. Белая, хрупкая.

Фарфоровая кукла.

— Похожа, — сказал он тихо. — Прямо как ты.

Вернувшись домой, я поставила фигурку на подоконник.

И вдруг заметила: на её платье, едва различимая под светом лампы, была царапина — в форме буквы Е.

Я выронила коробку.

Изнутри выпал маленький клочок бумаги.

На нём — ровными печатными буквами:

“Ты следующая.”